

Т.В. Лобанова, Т.Н. Собољникова

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
БУ ХМАО–Югры Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
Екатеринбург, Ханты-Мансийск, Россия
lota_64@mail.ru, sobtn@mail.ru

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ЧЕБАЧЬЯ ПРИСТАНЬ-2¹

T.V. Lobanova, T.N. Sobolnikova

Institute of Plant and Animal Ecology UB RAS,
BU HMAO–Ugra Ob-Ugric
Institute of Applied Research and Development,
Yekaterinburg, Khanty-Mansiysk, Russia

ARCHAEOZOOLOGICAL STUDY OF THE OSTEOLOGICAL COLLECTIONS OF THE MEDIEVAL SETTLEMENT CHEBACHYA PRISTAN-2

ABSTRACT: This article presents the results of archeozoological research of collections of the ancient Chebachya Pristan 2 settlement (Khanty-Mansi district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra) from excavations of 2014-15. The monument is dated to the 10-12th centuries. Excavations of the ancient Chebachya Pristan 2 settlement allowed us to receive very representative collection of artifacts and osteological materials. This category of sources is the most significant for reconstruction of a natural environment of the ancient population and its life support system. Within archeozoological research 456 copies of bone residues have been defined, 90% of their total number are bones of mammals. Bones of 11 species of modern domestic and wild mammals are defined. The population of the ancient settlement used animals - horses and dogs, and was engaged in trade of wild species of mammals. Among them bone residues of the reindeer predominate, but there are also bones of brown bears, elks and single bones of a fox, otter, polar fox, beaver, hare white hare, squirrel. Besides, inhabitants were engaged in fishery. The most part of bones of animals was found as the kitchen remains. Bones of the head of a reindeer, horse, dog, and brown bear were probably used for ritual purposes. The location of skulls within constructions, according to archaeological and ethnographic data, had a certain sacral meaning.

В 2014-15 гг. были начаты раскопки средневекового городища Чебачья Пристань-2, расположенного на северном берегу оз. Домашний Сор (Ханты-Мансийский район ХМАО–Югры). За два полевых сезона на памятнике были исследованы участок фортификационной системы (вала-рва), восточная часть площадки городища, с расположенными на ней постройками [Собољникова, Кузина, 2015; Собољникова и др., 2015]. По керамике и инвентарю памятник датирован X-XII вв.

Раскопки городища Чебачья Пристань-2 позволили получить весьма представительный комплекс остеологических материалов. На сегодняшний день он является наиболее представительным источником для реконструкции природного окружения древнего населения и системы его жизнеобеспечения низовий Иртыша-Конды. Целью данной работы было археозоологическое исследование остеологических коллекций собранных при раскопках городища Чебачья Пристань 2 в 2014-15 гг.

Археозоологическая коллекция состоит из 456 экз. костных остатков. Были определены 388 костей принадлежащих 11 видам современных домашних и диких млекопитающих. Помимо костей млекопитающих в раскопе 2015 г. найдены 7 костей птиц и 35 костей рыб. Встречаются кости разной степени сохранности, большая часть костей подверглась сильной коррозии, часть костей обожжена.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации ХМАО–Югры в рамках научного проекта № 15-11-86601.

Домашние животные. Определены пять костей лошади (*Equus caballus*), среди которых — фрагмент черепа, а также кости нижних отделов ног. Остатки этого вида наиболее многочисленны среди костей домашних животных на средневековых памятниках таежной зоны Западной Сибири [Косинцев и др., 1988, с. 55-57]. Остатки собак (*Canis familiaris*) представлены исключительно костями головы. Зубной ряд нижней челюсти взрослой собаки найден в юго-восточной части раскопа за границами постройки № 1, а фрагменты черепной коробки другой особи под полом юго-восточного угла постройки № 2.

Дикие животные. Чаще всего встречаются на памятнике кости северного оленя (*Rangifer tarandus*). Они составляют 290 экз. Представлены элементы всех частей тела, но единичны кости осевого скелета — позвонки и ребра (3%). Наиболее часто встречаются фрагменты проксимальных и дистальных отделов ног (56% и 29% соответственно). Довольно много найдено фрагментов костей головы (11%), но почти половина из них приходится на остатки рогов. Все кости сильно раздроблены. Большая часть фаланг и все нижние челюсти разрублены для извлечения костного мозга. Почти все фрагменты рогов, часть метаподий и диафизов трубчатых костей имеют следы обработки. Все фрагменты костей тела северного оленя, несомненно, представляют собой кухонные отходы. Вряд ли такое можно сказать о черепаках, которые по этнографическим и археологическим данным, как правило, используются в качестве прикладов при проведении различных обрядов [Карьялайнен, 1995, с. 98; Дунин-Горкавич, 1996, с. 47].

Один череп молодого животного с рогами лежал у юго-западного угла постройки № 1. В северо-западном углу постройки под полом найдена целая черепная коробка взрослой особи комолой самки. Задняя часть черепа оленя была обнаружена в юго-восточном углу раскопа, за пределами постройки. Так как рога были сброшены, вероятно, животное было забито в зимний период. На этой же площадке найдены две нижние челюсти от животных в возрасте 1,5-2 лет. Еще один фрагмент затылочной части черепа молодого оленя с основанием рогов лежал в наружной части рва, к югу от объекта 2. На данном этапе исследований сложно сказать имело ли население домашних северных оленей или использовало добытых диких особей. Помимо костей северного оленя было обнаружено шесть костей принадлежавших лосю (*Alces alces*). За исключением одного фрагмента обработанного рога, это части трубчатых костей ног и мелкие кости запястья.

Наибольшее количество костей хищных животных принадлежит бурому медведю (*Ursus arctos*). На площадке городища примыкающей к валу найдены два фрагмента плечевых костей, фрагмент метаподии и нижний конец первой фаланги медведя. Там же найдены фрагменты ребра и трубчатой кости. В южной части постройки № 1 обнаружены обрубленный нижний конец плечевой кости взрослого животного, а также десять ребер от одной особи бурого медведя. В юго-восточном углу постройки лежала первая фаланга медведя.

Кости пушных зверей единичны. Чаще других встречаются кости бобра (*Castor fiber*). Это нижняя челюсть от молодого животного, а также нижняя челюсть, резец и плечевая кость от взрослой особи. Другие пушные виды представлены таранной и плечевой костями лисицы (*Vulpes vulpes*), лопаткой песца (*Alopex lagopus*), плечевой и парными локтевыми костями выдры (*Lutra lutra*), плечевыми костями зайца-беляка (*Lepus timidus*) и белки (*Sciurus vulgaris*).

Помимо костей млекопитающих, были определены кости рыб¹: 22 экз. костей обыкновенного окуня (*Perca fluviatilis*), 9 экз. костей обыкновенной щуки (*Esox lucius*) и 1 кость рыбы из рода сиговых (*Coregonus* sp.). Все эти кости происходят из постройки № 1.

Анализ расположения костных остатков в границах раскопа позволил выделить следующие закономерности в их локализации. Большая часть костей всех видов млекопитающих находятся в границах сооружений (на площадке городища и на валу). В постройке № 1 костные остатки локализуются главным образом вдоль стен и в ее углах, в центральной части, их почти нет. Наиболее плотная концентрация костей наблюдалась с левой стороны от входа в постройку, на участках, прилегающих к очагу с северной стороны и в юго-восточном углу постройки. Орудия и заготовки из костей животных, располагались также преимущественно в границах сооружений. В пределах

¹ Кости рыб были определены к.б.н. Д.О. Гимрановым (ИЭРЖ УрО РАН, Екатеринбург).

постройки № 1, наибольшее количество изделий и заготовок, были зафиксированы в районе очага и входа.

Череп животных и их отдельные фрагменты (челюсти, зубы и т.д.), обнаружены преимущественно в слое сооружений на уровнях -30-60 см от современной поверхности. Единичные фрагменты черепов лошади, северного оленя найдены в поддерновом слое.

Кости рыбы концентрировались в районе очага постройки № 1 и на дне ямы, расположенной в сооружении на валу городища. Там был обнаружен мощный слой костей и чешуи рыб (определения еще не проводились).

Предварительные выводы и заключения:

1) Основой питания населения, оставившего этот памятник, было мясо северного оленя. В качестве дополнительных источников, вероятно, использовали мясо лося, медведя, бобра, зайца, а также птицу и рыбу. Почти полное отсутствие костей осевой части скелета северного оленя, говорит о том, что туши животных разделявали в другой части поселения, а здесь в пищу использовали только наиболее мясные части.

2) Кости млекопитающих активно использовались для изготовления различного рода орудий и приспособлений для охоты и рыболовства, выделки шкур, обработки сосудов. Чаще всего для изготовления орудий использовались рога, метаподии, грифельные кости и диафизы большеберцовых костей копытных. Особо отметим, что в коллекции не так много наконечников стрел, более широко представлены орудия, связанные с обработкой кожи.

3) Наличие относительно большого количества костей головы северного оленя и собаки, а также костей бурого медведя указывает на вероятное использование этой территории для проведения ритуальных действий. На такую мысль наталкивают и места нахождения черепов в пределах сооружений, а именно — в углах, которые, как известно по археологическим и этнографическим данным обладали определенной сакральной нагрузкой [Морозов, 1993, с. 222].

Традиция использования лошади в качестве жертвенного животного коренным населением Нижней Оби и Нижнего Прииртышья хорошо известна по данным этнографии и находит подтверждения в археологии [Гондатти, 1888, с. 11; Карьялайнен, 1995, с. 100; Археология СССР, 1987, с. 213].

4) Находка фрагментов черепов лошади и северного оленя в поддерновом слое, позволяет нам предположить, что площадка городища могла использоваться в качестве культового места уже после того, как оно прекратило функционировать как поселенческий комплекс. Данная практика, по данным археологии и этнографии, была распространена в таежной зоне Западной Сибири [Морозов, 1992, с. 37-38, 40]. Предположения о неординарном характере памятника высказывались нами ранее [Собольникова, Кузина, 2015, с. 20]. Археозоологические исследования представили дополнительные аргументы для этой гипотезы.

Список литературы

1. Археология СССР Финно-угры и балты в эпоху средневековья: М.: Наука, 1987. С. 510.
2. Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. С. 59.
3. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 3. Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерея, 1996. 208 с.
4. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т. 2. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. 284 с.
5. Косинцев П.А., Морозов В.М., Терехова Л.М. Млекопитающие в системе природопользования средневекового населения Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1988. С. 52–64.
6. Морозов В.М. Памятники археологии у пос. Перегребное на Оби // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири: сб. науч. трудов. Екатеринбург: УИФ Наука, 1993. С. 207-222.

7. Морозов В.И. О соотношении археологического и этнографического комплексов городища Ермаково 1 // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. С. 37-50.
8. Собољникова Т.Н., Кузина А.В. Археологические исследования средневекового городища Чебачья Пристань 2 в низовьях Иртыша // Вестник угроведения: научно-теоретический и методический журнал. Вып. 2 (21), 2015. С. 112-128.
9. Собољникова Т.Н., Кузина А.В., Кениг А.В., Сенюрина Ю.А. Археологические исследования городища Чебачья Пристань-2 в Нижнем Прииртышье // Вестник угроведения: научно-теоретический и методический журнал. Вып. 4 (23), 2015. С. 162-166.